ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 7 | 2025. Volume 18. Issue 7
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Корпусный анализ речевых ошибок носителей эритажного русского языка: теоретико-методологические основы исследования

Трункина Е. В., Богоявленская Ю. В.

Аннотация. Цель исследования – определить, какие новые возможности открывает корпусный подход для описания речевых особенностей носителей эритажного русского языка в условиях билингвизма. Работа опирается на теоретические положения когнитивной лингвистики, генеративной грамматики и социолингвистики и использует данные Русского учебного корпуса, включающего письменные и устные тексты эритажных носителей. Научная новизна работы заключается в выявлении и систематическом описании речевых отклонений эритажных носителей русского языка на основе корпусного анализа с привлечением метаданных о билингвальном опыте. Впервые на эмпирическом материале Русского учебного корпуса выявлены частотные и структурные особенности ошибок в категориях вида и времени глагола, падежного управления, употребления предлогов и согласования времён, характерные именно для эритажных говорящих, а не для изучающих русский как иностранный. Установлена закономерная стратификация языковой компетенции: сохранность базового синтаксиса при уязвимости интерфейсных и прагматически нагруженных структур. Новым является также подтверждение зависимости устойчивости языковых элементов от их когнитивной значимости, частотности и степени регламентированности в билингвальной среде. Полученные результаты позволяют по-новому интерпретировать речевые ошибки – не как отклонения от нормы, а как проявления адаптивной переработки языковой системы, – что расширяет представления о природе билингвальной компетенции и вносит вклад в разработку моделей языковой эрозии.

EN

Corpus-based analysis of speech errors in heritage Russian speakers: theoretical and methodological foundations of the study

E. V. Trunkina, Y. V. Bogoyavlenskaya

Abstract. The aim of the study is to identify how a corpus-based approach can offer new insights into the speech patterns of heritage Russian speakers in bilingual environments. The research draws on theoretical frameworks from cognitive linguistics, generative grammar, and sociolinguistics, and is based on data from the Russian Learner Corpus (RLC), which includes both written and spoken texts produced by heritage speakers. The scientific novelty of the study lies in the application of a multi-layered corpus methodology to the analysis of language erosion: for the first time, errors typical of heritage speakers – related to verb aspect and tense, case usage, prepositional choice, and sequence of tenses – are examined in correlation with metadata on speakers' bilingual experiences. The results showed that while core syntactic structures tend to remain stable in heritage speech, interface areas – such as the interaction between syntax and pragmatics – are especially vulnerable to erosion. The findings also confirm the stratification of the language system into a core and a periphery, where the retention of linguistic elements depends on frequency, cognitive salience, and functional load. These conclusions have practical relevance for designing educational programs that focus on developing metalinguistic awareness rather than merely correcting deviations from the standard norm.

Введение

В условиях глобализации и интенсификации миграционных процессов значительно расширяется поле языкового контакта, что приводит к формированию полилингвальных сообществ и созданию новых форм языкового взаимодействия. Одним из наиболее интересных и малоизученных явлений в этой среде становятся

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250437

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

эритажные языки – языки, которые ребёнок осваивает в раннем детстве в семье, но которые не получают поддержки в общественной среде и, как следствие, подвергаются постепенной трансформации. Эритажный русский язык, формирующийся у потомков русскоязычных эмигрантов во Франции, США, Германии, Израиле и других странах, представляет собой систему, в которой сочетаются устойчивость базовых синтаксических структур и эрозия периферийных элементов под влиянием доминирующего языка. Эти особенности выводят проблему эритажного владения языком за рамки традиционного деления на «носителей» и «изучающих», ставя под сомнение закрепившиеся представления о полноценной языковой компетенции.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью пересмотра традиционных представлений о языковой норме и компетенции. В рамках современной лингвистики возрастает интерес к гибридным формам владения языком, которые не укладываются в классические категории «носитель» – «изучающий». Эритажные говорящие, находящиеся на пересечении двух или более языковых систем, демонстрируют специфические особенности грамматического оформления речи, лексического выбора и прагматической организации высказывания, которые невозможно адекватно объяснить, опираясь лишь на традиционные модели.

Кроме того, изучение эритажного русского языка актуально в связи с растущей потребностью в лингвистически обоснованных подходах к обучению, тестированию и поддержке языкового развития детей из семей мигрантов. В условиях, когда для таких языков, как испанский, уже сформированы стандартизированные корпуса и методики описания, русский эритажный язык остается недостаточно систематизированным и описанным. Это приводит к пробелам как в академическом знании, так и в прикладной практике – от педагогики до политики языкового планирования.

Таким образом, исследование эритажного русского языка необходимо не только для восполнения теоретических лакун, но и для выработки научно обоснованных решений, способствующих сохранению лингвистического наследия и поддержке билингвальных носителей. Острота проблемы определяется как научной, так и социальной значимостью – именно сейчас научное сообщество сталкивается с вызовом: как описывать и оценивать языковую компетенцию, которая формируется вне традиционных монолингвальных рамок.

Исследование строится на поэтапном решении ряда задач. В первую очередь необходимо выявить наиболее частотные и типичные отклонения в письменных и устных высказываниях эритажных носителей, зафиксированных в корпусных данных. Далее предполагается установить, как связаны эти отклонения с внешними факторами: доминирующим языком, уровнем владения русским, возрастом говорящего и т. д. Особое внимание уделяется интерпретации ошибок с позиции стратификации языковой системы на устойчивое «ядро» и подверженную эрозии «периферию». Заключительным этапом становится оценка эффективности корпусного подхода как инструмента, позволяющего не только классифицировать, но и объяснять обнаруженные явления.

Для достижения указанных задач в исследовании используется комплекс методов. Корпусный анализ позволяет обобщить большие массивы данных, выявить повторяющиеся модели отклонений и установить их статистическую значимость. Количественные методы применяются для определения частотных закономерностей в речи носителей, а качественный анализ обеспечивает интерпретацию ошибок с учётом контекста и биографических характеристик участников. Сравнительный подход даёт возможность сопоставить особенности речи эритажных носителей с речью изучающих русский язык как иностранный, выявив не только поверхностное сходство, но и различия в механизмах формирования ошибок.

Материалом для исследования послужил Русский учебный корпус (Russian Learner Corpus, RLC), включающий размеченные устные и письменные тексты двух категорий говорящих: эритажных носителей русского языка и изучающих русский как иностранный. Репрезентативность корпуса обеспечивается широким охватом возрастных групп, стран проживания и языковых биографий, а наличие метаданных и морфосинтаксической разметки позволяет проводить как общую, так и дифференцированную работу с данными.

Теоретическая база исследования включает труды М. Полинской (Polinsky, 2018; Polinsky, Kagan, 2007), С. Монтрул (Montrul, 2016), А. Сораче (Sorace, 2011), А. Бенмамуна в соавторстве с другими исследователями (Benmamoun, Montrul, Polinsky, 2013), в которых представлены когнитивные и социолингвистические модели языковой эрозии и стратификации языковой системы на устойчивое «ядро» и изменчивую «периферию». Существенную роль в формировании концептуальной рамки исследования играют идеи генеративной грамматики Н. Хомского (Chomsky, 1986), а также функционалистские подходы, учитывающие частотность и прагматической значимости языковых единиц (Bybee, 2006). Среди отечественных авторов, чьи исследования оказали значительное влияние на анализ речевых проявлений у эритажных носителей, можно выделить И. Дубинину (Dubinina, 2019), О. Киселёву (Kisselev, Dubinina, Paquette, 2024) и Е. В. Жарову (2023), работающих преимущественно в рамках лингвистического и корпусного подхода.

Практическая значимость проведённого анализа заключается в возможности применения полученных результатов при разработке методических рекомендаций по преподаванию русского языка как неродного, в том числе в билингвальной и диаспоральной среде. Установленные закономерности в функционировании и нарушении грамматических структур могут быть учтены в учебных курсах по русскому языку как иностранному, психо- и социолингвистике, а также при составлении программ по лингводидактике для эритажных групп.

Обсуждение и результаты

Под эритажным (унаследованным) языком понимается язык, сохраняющийся в семье потомков иммигрантов и передающийся ребенку от родителей, находящихся в контакте с доминирующей языковой средой.

В англоязычной традиции такой вариант языка носит название *heritage language*. Эритажный русский представляет собой речь «несбалансированных» билингвов второго поколения – детей эмигрантов, которые получили русский язык преимущественно в домашней среде. В отечественных исследованиях подчёркивается, что в этой ситуации язык формируется одновременно под влиянием русского и другого языка окружения.

Эритажный русский язык считается нестандартным вариантом по ряду причин. Во-первых, владение языком наследуется не на уровне совершенства: дети эмигрантов имеют ограниченный или контекстный языковой опыт, что приводит к регулярным расхождениям с нормой. Во-вторых, сильный фактор двуязычия оказывает влияние на фонетику, лексику и грамматику. В результате речь эритажных носителей демонстрирует устойчивые отличия и специфические ошибки. Например, при доминирующем французском языке наблюдалось, что говорящие путают безударные гласные (конфузия «-и» и «-е») из-за отсутствия такой противопоставленности во французской фонетике. Кроме того, были выявлены морфосинтаксические аномалии: ошибки в сочетаниях «в/на + предложный падеж», употребление предлогов «в» и «по» не по правилам, замена предложного падежа винительным и неправильный выбор образца словоизменения.

Эритажный язык обладает рядом лингвистических особенностей, формирующихся в специфических условиях билингвизма и ограниченного языкового окружения. Прежде всего обращает на себя внимание грамматическая структура, часто характеризующаяся упрощением и обобщением правил. Это объясняется тем, что основной канал формирования навыков – устная речь в семейном кругу, где отсутствует жёсткий контроль за соблюдением литературной нормы (Богоявленская, 2022). Важно подчеркнуть, что подобное упрощение не хаотично, а подчиняется определённым закономерностям, связанным с иерархической организацией языковой системы. Так, исследования Polinsky (2018) и Montrul (2016) демонстрируют, что базовый синтаксис (например, канонические утвердительные конструкции типа «Ребёнок играет в парке») сохраняет высокую устойчивость даже при ограниченной языковой практике. В отличие от этого, интерфейсные области языка – зоны взаимодействия синтаксиса с дискурсом, прагматикой и морфологией – систематически эрозируются в эритажном языке, что подтверждается данными корпусов (Benmamoun, Montrul, Polinsky, 2013; Sorace, 2011).

Рассмотрим несколько характерных примеров системных отклонений в речи эритажных носителей русского языка.

Нарушение последовательности времён в косвенной речи:

Норма: «Она сказала, что пойдёт в магазин» → Эритажный носитель: «Она сказала, что идёт в магазин» (Polinsky, Kagan, 2007, p. 380). Эта ошибка объясняется интерференцией доминирующего языка (например, английского), в котором правило согласования времён отсутствует или выражено неявно (Montrul, 2016).

Ошибочный выбор союзов, требующих учёта контекста:

Норма: «Я хочу, чтобы ты пришёл» → Эритажный носитель: «Я хочу, что ты придёшь» (Dubinina, 2019, p. 5). Подобное отклонение связано с недостаточной металингвистической рефлексией, необходимой для усвоения контекстно-зависимых грамматических конструкций (Sorace, 2011).

Указанные примеры отражают асимметрию между устойчивыми и уязвимыми компонентами языка и подтверждают гипотезу о стратификации языковой системы (Polinsky, 2018). Если обобщить:

1. Ядро (базовая грамматика): фундаментальные синтаксические конструкции (порядок слов, элементарные морфосинтаксические паттерны) оказываются наиболее устойчивыми к аттрикции благодаря опоре на универсальные когнитивные механизмы и раннее интуитивное освоение (Chomsky, 1986; Montrul, 2016).
2. Периферия: менее частотные и контекстно-зависимые элементы (согласование времён, дискурсивные маркеры, тонкие морфологические отличия) утрачиваются или искажаются, так как их успешное использование требует частой активации и сознательного контроля, а их функциональная нагрузка в бытовом общении невысока (Bybee, 2006).

Для лучшего понимания дихотомии «ядро – периферия» можно обратиться к метафоре архитектуры (Sharwood Smith, 2017). Фундамент и несущие стены здания (ядро) подобны базовым языковым структурам – например, простым предложениям типа «Мама читает книгу». Они обеспечивают коммуникацию на базовом уровне и крайне устойчивы, поскольку закладываются в раннем детстве практически без усилий со стороны носителя (Montrul, 2016). В то же время оконные рамы и декоративные элементы (периферия) можно уподобить сложным грамматическим и прагматическим явлениям – например, употреблению частицы бы в условных конструкциях. Их сохранность требует постоянного «обслуживания»: регулярного употребления и часто целенаправленного обучения правилам (Kagan, Dillon, 2013).

Наблюдаемая стратификация уровней языка опровергает упрощённые бинарные модели компетенции (полное/неполное владение) и предполагает модель, где компетенция эритажных носителей распределена по спектру (Schmid, 2011). Сохранность конкретных языковых элементов в этом спектре определяется:

1. Когнитивной иерархией: ядро приоритетно, так как обслуживает фундаментальные, часто используемые конструкции и опирается на универсальные принципы усвоения (Chomsky, 1986).
2. Функциональной нагрузкой: периферийные элементы, имеющие невысокую значимость в повседневном общении, подвергаются редукции и выпадению (Bybee, 2006).

Корпусные исследования речи русскоязычных эритажных носителей (Polinsky, 2018) выявили конкретные проявления этих закономерностей. В частности:

- сохраняется базовый порядок слов (SVO) при одновременной редукции падежной маркировки. Например, фиксируются ошибки типа «Я вижу мама» вместо нормативного «Я вижу маму» (винительный падеж не выражен);

- наблюдается дефицит в употреблении некоторых дискурсивных клише, характерных для спонтанной речи монолингвов (таких как «как бы», «в общем»), что указывает на ограниченность практики в расширенном регистре.

Аналогичные паттерны выявлены и у билингвов других языков. Так, у носителей корейского языка, выросших в англоязычной среде, сохраняется базовый порядок слов SOV, однако значительно упрощается система речевых уровней вежливости и уважительности (Benmamoun, Montrul, Polinsky, 2013). Подобные параллели подтверждают универсальность описанной иерархии «ядро – периферия» и сходство механизмов адаптации, срабатывающих у разных эритажных языков.

Таким образом, изучение речевых ошибок эритажных носителей позволяет реконструировать язык как динамическую систему с переменной устойчивостью компонентов. Восприятие языка в данном контексте смещается от статичной нормы к адаптивному механизму, элементы которого реорганизуются под влиянием когнитивных и социолингвистических факторов.

Корпусный анализ как инструмент лингвистических исследований предоставляет уникальные возможности для системного изучения речевых аномалий у носителей эритажных языков, чья языковая компетенция формируется при ограниченной социолингвистической поддержке. В отличие от традиционных методов, опирающихся на интроспекцию или ограниченные выборки примеров, корпусы позволяют привлекать обширные массивы естественно преломлённой речи. Это даёт шанс выявлять закономерности, ускользающие при ручном анализе. Для эритажных говорящих, чьи ошибки часто вариативны и возникают под влиянием совокупности причин (интерференции, аттрикции, неполного усвоения норм), корпусный подход особенно ценен, ибо он фиксирует язык таким, каким он является в реальном употреблении, со всеми отклонениями и спонтанными решениями.

В настоящем исследовании был использован Русский учебный корпус (RLC), выбор которого обусловлен его репрезентативностью и специализацией на нестандартных категориях носителей русского языка. RLC включает тексты, созданные двумя группами говорящих: изучающими русский как иностранный и носителями русского как эритажного языка. Это позволяет, с одной стороны, дифференцировать ошибки, специфичные для эритажных носителей, а с другой – сопоставлять их с ошибками иностранцев, выявляя как общие, так и отличительные черты. Метаданные корпуса (возраст автора, страна проживания, устный или письменный жанр, статус русского как иностранного или эритажного языка, доминантный язык, уровень владения русским) дают возможность учитывать внешние переменные. Кроме того, корпус снабжён лингвистической разметкой: каждая единица имеет помету части речи и маркировку допущенных ошибок (орфографических, грамматических, лексических и др.). Благодаря этому процесс идентификации и классификации отклонений значительно автоматизируется: например, ошибки управления глаголов или согласования родов можно извлекать поиском по соответствующим тегам, что минимизирует субъективность в интерпретации данных.

Помимо RLC исследователь может воспользоваться и другими корпусными ресурсами. Так, Национальный корпус русского языка (НКРЯ) может служить точкой отсчёта для сравнения частотности языковых явлений в речи эритажных носителей с нормативными показателями речи монолингвов. Существуют и программные инструменты для корпусного анализа, например, бесплатные конкорданс-программы вроде AntConc или профессиональные платформы вроде Sketch Engine, которые позволяют автоматически подсчитывать частоты, извлекать контексты употребления слов и грамматических конструкций, а также выявлять типичные коллокации. Применение подобных инструментов расширяет арсенал методов исследования: они обеспечивают статистическую надёжность результатов и помогают обнаруживать скрытые тенденции, недоступные при ручном просмотре текста

Методология анализа данных эритажной речи с помощью корпуса включает поэтапную реализацию.

Первый шаг – отбор и фильтрация релевантных данных с учётом метаразметки. Гибкая настройка параметров (например, выбор только эритажных носителей определённого возраста или с конкретным доминантным языком) позволяет превратить каждый текст в срез языкового сознания той или иной группы говорящих.

Второй шаг – поиск по категориям: словоформам, частям речи, типам ошибок. Например, можно сформулировать запрос на поиск ошибок в видовременной форме глаголов. Такой запрос в RLC выявляет контексты вроде *«Я часто езжу в Москву раньше»* (вместо нормативного «Я часто ездил в Москву раньше»). В данном примере эритажный носитель употребляет форму настоящего времени «езжу» с указателем прошедшего времени «раньше», пытаясь выразить прошлое регулярное действие. Подобное несоответствие не случайная оговорка, а индикатор когнитивной «слепой зоны»: носителю трудно выразить значение привычного действия в прошлом, что, вероятно, связано с влиянием доминантного языка (например, в английском эквивалент *used to* структурно отличается) и с упрощённой системой временных форм в эритажном русском. Таким образом, единичный на первый взгляд пример раскрывает системную проблему в грамматике эритажного говорящего.

Методология анализа, однако, не исчерпывается простым поиском примеров. Для реконструкции полной картины необходимо сочетание количественного и качественного подходов.

Анализ частотности ошибок. Статистическая обработка позволяет выделить зоны повышенной уязвимости. Показательно, например, что глагол «идти» фигурирует в ошибочных контекстах корпуса 443 раза, тогда как глагол «крутиться» – лишь 4 раза. Такая диспропорция указывает на лексико-грамматическую «зону риска», связанную, вероятно, с полисемией и высокой частотностью глагола «идти». Распространённый и многозначный глагол даёт больше вариантов употребления и, соответственно, больше возможностей для ошибок, в то время как редкий глагол типа «крутиться» используется ограниченно и почти не породил ошибок в корпусе. Эти данные позволяют целенаправленно сосредоточиться на наиболее проблемных элементах языка.

Качественный анализ. Цифры сами по себе мало объясняют природу ошибок, поэтому следующий шаг – их интерпретация. Встает вопрос: являются ошибки в категории вида/времени глагола следствием интерференции (то есть отсутствия аналогичной грамматической категории в доминирующем языке) либо результатом внутреннего упрощения системы эритажного русского? Чтобы ответить, исследователь подробно рассматривает извлечённые из корпуса примеры, привлекая сведения о билингвальном опыте носителей. Например, если у носителя доминантный английский, где нет грамматической категории вида, можно предположить интерференционную природу ошибочного употребления вида в русском. С другой стороны, если схожие ошибки допущены носителем с доминантным польским (где категория вида есть), вероятна внутренняя перестройка вследствие недостаточного использования сложных форм. Таким образом, качественный анализ связывает наблюдаемые ошибки с их возможными причинами – когнитивными и социолингвистическими.

Не менее важным этапом является сопоставление данных разных групп говорящих. Например, хорошо известно, что у изучающих русский как иностранный ошибки в падежах часто обусловлены влиянием родного языка (межъязыковая интерференция). У эритажных носителей русской речи схожие поверхностно ошибки (скажем, путаница винительного и именительного падежей) могут иметь иную природу: это может быть проявление *диглоссии*, то есть колебания между домашним разговорным русским (где падежи могут редуцироваться) и литературной нормой. Сопоставляя корпусные данные эритажных носителей с материалами иностранных учеников, мы можем выявить, что внешне одинаковые ошибки требуют разных подходов в объяснении и обучении: одним нужны приёмы преодоления интерференции, другим – расширение регистровой осведомлённости.

По сути, Русский учебный корпус превращается в базу для «естественного эксперимента». Несмотря на статичность зафиксированных в нём текстов, при правильной организации анализа RLC служит «живой лабораторией», где исследователь наблюдает реальные проявления языкового развития и эрозии. Каждая ошибка, отмеченная в корпусе, – это не просто отклонение от норматива, а окно в процессы языковой адаптации. Сочетание количественных методов (подсчёты, распределение частот) с качественным разбором (контекстуальный и причинный анализ ошибок) создаёт методологическую основу, позволяющую ответить не только на вопрос «что нарушено?», но и на вопрос «почему это нарушено?». Последний аспект во многом остаётся ещё неизученным в традиционных теориях второго языка. В этом заключается главная ценность корпусного подхода: он превращает кажущийся хаос речевых ошибок в упорядоченную систему, где каждому отклонению можно найти объяснение и связать его с определёнными когнитивными или социолингвистическими факторами.

Стоит отметить, что применение корпусного подхода к эритажному русскому уже приносит конкретные результаты в новейших исследованиях. Например, O. Kisselev, I. Dubinina, G. Paquette (2024) на материале корпуса письменных работ студентов-носителей русского языка (выросших в англоязычной среде) провели анализ орфографических ошибок. Ими были выделены четыре крупные категории ошибок и составлена их таксономия. Один из примечательных выводов заключается в том, что почти половина участников эксперимента склонна редуцировать окончания прилагательных до одной буквы, что, по мнению авторов, свидетельствует о перестройке морфологической системы: прилагательные в эритажном языке теряют многозвуковые флективные окончания, замещая их усечёнными формами. В целом наблюдения O. Kisselev, I. Dubinina, G. Paquette (2024) подтвердили ограниченный характер преимущественного положения эритажных носителей: несмотря на то, что по знаниям морфологии, лексики и фонетики они опережают изучающих язык как иностранный, в области орфографии их навыки зачастую остаются слабыми. Это подчёркивает необходимость специальных мер в обучении, в частности фокусирования на письме и орфографической грамотности, что обычно упускается из виду в работе с данной категорией учащихся.

Заключение

Проведённый анализ речевых особенностей носителей эритажного русского языка на материале корпусных данных (Русского учебного корпуса) позволил выявить системные закономерности, характеризующие динамику языковой компетенции в условиях ограниченной языковой среды. Результаты исследования подтверждают, что структурные отклонения в речи эритажных говорящих не являются хаотичными: напротив, они отражают иерархическую организацию языковой системы, при которой устойчивость элементов определяется их функциональной значимостью и когнитивной закреплённостью. Наблюдаемая редукция морфологических маркеров (например, ошибки в падежном оформлении или в образовании видовременных форм глагола) коррелирует с низкой частотностью этих форм в повседневной коммуникации носителей и с отсутствием прямых аналогов в доминантном языке. В то же время базовые синтаксические структуры (например, порядок слов SVO) демонстрируют высокую устойчивость даже при длительном отсутствии практики, что согласуется с гипотезой о приоритетном сохранении ядерных элементов языковой системы. Иными словами, эритажный язык перераспределяет ресурсы: то, что наиболее нужно и часто употребляется, сохраняется лучше всего, а то, что редко востребовано, упрощается либо утрачивается. Использование RLC с его многоуровневой разметкой (уровень владения, тип текста, вид и категория ошибок) позволило объективизировать процесс выявления и классификации речевых отклонений. Количественные показатели, например значительная разница в частоте ошибок у разных глаголов (условные 443 контекста для «идти» против 4 для «крутиться»), указали на зоны повышенной уязвимости, связанные с полисемией и интерференцией. Сопоставляя эти данные с качественным анализом, мы получили более полное объяснение природы ошибок: там,

где количественно преобладают отклонения, обнаруживаются узлы когнитивных трудностей или влияние второго языка. Выявленные закономерности согласуются с наблюдениями по другим эритажным языкам. Во многих случаях подтверждается общий тренд: сохранение синтаксического ядра при редукции периферийных элементов – универсальный механизм языковой адаптации в билингвальных условиях. Это говорит о том, что различные эритажные языки, несмотря на свои типологические различия, подчиняются сходным принципам оптимизации: речь упрощается до необходимого и достаточного уровня для коммуникации, оставаясь при этом системной и предсказуемой в своих «ошибках». Такой вывод расширяет наше понимание билингвизма: в нем обнаруживается не набор случайных утрат, а динамическая система, стремящаяся к балансу между стабильностью и изменчивостью.

Таким образом, корпусный подход продемонстрировал свою высокую эффективность в изучении речи эритажных носителей. Он позволяет не только фиксировать и классифицировать отклонения от литературной нормы, но и выявлять за этими отклонениями системные, закономерные стратегии адаптации языка к билингвальной среде. Благодаря возможностям количественного и качественного анализа корпусный метод открывает доступ к объективным данным о реальной языковой практике, давая возможность описывать речь эритажных носителей не как случайный набор ошибок, а как вариативную систему с внутренней логикой. Это особенно важно в условиях, когда традиционные инструменты анализа (например, интуитивная проверка на соответствие норме) оказываются недостаточными для описания гибридных форм языковой компетенции. Речь эритажных носителей, как показало исследование, подчиняется своим правилам, отличным от нормативных, но логичным и предсказуемым. Эти правила можно выявить, классифицировать и объяснить на основе крупных корпусных массивов. Тем самым корпусный подход не только обогащает инструментарий социо- и психолингвистики, но и вносит вклад в переосмысление самой природы языковой нормы в условиях билингвизма.

Перспективы дальнейшего исследования связаны, прежде всего, с расширением эмпирической базы: планируется анализ устных и письменных текстов эритажных носителей из разных возрастных и социокультурных групп, а также включение в выборку представителей других диаспор, где русский язык сохраняется в условиях миграции. Кроме того, предполагается более глубокая работа с метаданными: например, изучение влияния возраста первого контакта с доминирующим языком, языковой среды в детском саду и школе, частоты использования русского языка в повседневной жизни.

Особое внимание в дальнейшем будет уделено дискурсивным стратегиям, то есть тому, как эритажные говорящие структурируют связный текст, используют средства связности, прагматические маркеры и речевые клише. Также перспективным представляется сравнительный анализ с другими эритажными языками, что позволит определить универсальные и специфические черты процессов аттриции и интерференции.

Наконец, дальнейшего развития требует и методологическая сторона: планируется апробация автоматизированных инструментов корпусного анализа (например, машинного обучения для классификации ошибок), что расширит аналитические возможности и сделает диагностику языковых особенностей эритажных носителей более точной и воспроизводимой.

Таким образом, представленное исследование открывает значимый потенциал для дальнейших теоретических обобщений и прикладных разработок в области билингвизма, лингводидактики и языковой политики, а сам корпусный подход выступает в качестве надежного инструмента для понимания языковых трансформаций в условиях глобального многоязычия.

Материалы исследования | Research materials

1. Русский учебный корпус (Russian Learner Corpus): обучающий корпус для нестандартных носителей русского языка // Web-Corpora. http://www.web-corpora.net/RLC/

Источники | References

1. Богоявленская Ю. В. Эритажный русский язык: морфологические ошибки в письменной речи нестандартных говорящих (на материале Русского учебного корпуса) // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики. Пермь, 2022.
2. Жарова Е. В. Эритажные говорящие как особая категория изучающих русский язык как иностранный // Современное педагогическое образование. 2023. № 1.
3. Benmamoun E., Montrul S., Polinsky M. Heritage Languages and Their Speakers: Opportunities and Challenges for Linguistics // Theoretical Linguistics. 2013. Vol. 39. № 3-4.
4. Bybee J. Language, Usage and Cognition. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
5. Chomsky N. Knowledge of Language: Its Nature, Origin, and Use. N. Y.: Praeger, 1986.
6. Dubinina I. Heritage Russian: Structural Dynamics in Diaspora // Heritage Language Journal. 2019. № 16 (2).
7. Kagan O., Dillon K. The Professional Development of Teachers of Heritage Languages: A Matrix // The Modern Language Journal. 2013. № 97 (1).
8. Kisselev O., Dubinina I., Paquette G. A Corpus-Based Study on Orthographic Errors of Russian Heritage Learners and Their Implications for Linguistic Research and Language Teaching // Languages. 2024. № 9 (4).
9. Montrul S. The Acquisition of Heritage Languages. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.

10. Polinsky M. Heritage Languages and Their Speakers. Cambridge: Cambridge University Press, 2018.
11. Polinsky M., Kagan O. Heritage Languages: In the “Wild” and in the Classroom // Language and Linguistics Compass. 2007. № 1 (5).
12. Schmid M. S. Language Attrition. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
13. Sharwood Smith M.Introducing Language Attrition. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
14. Sorace A. Pinning Down the Concept of “Interface” in Bilingualism // Linguistic Approaches to Bilingualism. 2011. № 1 (1).

Информация об авторах | Author information

RU

Трункина Елена Владимировна [1]
Богоявленская Юлия Валерьевна[2], д. филол. н., доц.
[1] Сургутский государственный университет
[2] Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

EN

Elena Vladimirovna Trunkina[1]
Yulia Valerievna Bogoyavlenskaya[2], Dr
[1] Surgut State University
[2] Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

[1] *elena_trunkina@mail.ru,* [2] *elena_trunkina@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.07.2025; опубликовано online (published online): 31.07.2025.

Ключевые слова (keywords): эритажный язык; корпусная лингвистика; речевые ошибки; языковая интерференция; языковая аттриция; heritage language; corpus linguistics; speech errors; language interference; language attrition.